

Секция «Юриспруденция»

Национальный элемент в вопросе формирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Дагестан).

Мустиева Натэлла Залимхановна

Студент

*Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Махачкала, Россия
E-mail: natella.mustieva@mail.ru*

Национальный элемент в вопросе формирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Дагестан).

Мустиева НЗ

Студентка

Северо-Кавказский филиал Российской правовой академии
Юридический факультет, Дагестан, Россия
natella.mustieva@mail.ru

На сегодняшний день, наверное, будет сложно выявить и определить государство, применительно к которому термин «национальное» полностью совпадало бы с характеристикой однородного по своему национально-этническому составу населения. Почти все страны не гомогенны по своему составу.

Российская Федерация – крупнейшее по территории, многонациональное и многоконфессиональное государство. Географические, хозяйственные, этнокультурные различия всегда требовали и требуют сегодня особого подхода в управлении территориями и народами, которых лишь в Республике Дагестана насчитывается в общей сложности более 30. При такой языковой палитре возникает острая необходимость учета национального элемента в вопросе формирования органов государственной власти. Основная задача состоит в том, чтобы создать такие демократические институты, в которых были бы представлены интересы всех национальностей и этнических групп, представленных в регионе.

Подобные попытки были предприняты еще в 1994 году во время принятия первой Конституции Дагестана, которая предусмотрела предусматривала систему «национального» квотирования. В законодательстве РД был утвержден особый порядок голосования при формировании законодательного (представительного) органа - Народного Собрания по многомандатным округам, отличавшийся от электоральных систем в других национальных субъектах РФ. Согласно данному порядку в каждом избирательном округе мандаты были распределены между конкретными этническими группами, при этом один мандат оставался свободным – на него могли претендовать представители любой национальности. Как известно в республике был введен институт коллегиального управления – Государственный совет, который состоял из четырнадцати членов, по одному представителю от конституционных наций Дагестан: аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, русских, табасаран, рутульцев, ногайцев, чеченцев, азербайджанцев, агулов, цахуров, татов.

В 2006 г. данный орган был заменен на пост единоличного управленца – Президента. Вместе с тем, возник вопрос: какая из национальностей будет возглавлять данную должность? И что делать с представителями других этнических групп?

По сути «на каждом из этапов конституционного строительства руководство многонациональных республик искало и находило определенный компромисс при формировании органов государственной и муниципальной власти, учитывая этнический принцип».[1] К тому же, согласно сложившейся в республике негласной традиции ключевой пост в администрации по очереди занимают представители двух крупнейших местных народов: даргинцев и аварцев. Так, например, если главой республики избран аварец, то Председателем Народного Собрания должен быть даргинец, на пост Председателя Правительства республики назначали кумыки и так далее происходило распределение должностей между остальными национальностями.

В 2010 году был назначен новый руководитель, здесь принцип национального квотирования был также учтен, хотя в вопросе назначения других должностей он претерпел некоторые изменения. Что вызвало негодование со стороны представителей некоторых национальностей. Тем не менее этот вопрос так и остался нерешенным.

Последние события связанные с назначением временного исполняющего обязанности главы республики, опять коснулись этого вопроса. 10 февраля 2013 года прошел чрезвычайный съезд кумыкского народа, на котором не последнее место занял вопрос дискриминации кумыкского народа при формировании нового кабинета министров, а ведь кумыкский народ это лишь один народ из более чем тридцати народов Дагестана. Тем более, есть многие народы от которых вообще нет ни одного представителя в органах государственной власти республики Дагестан. Такие, например, как рутульцы, цахурцы, ногайцы, кайтагцы, азербайджанцы, чеченцы. Есть такие, от которых задействованно всего по одному представителю. Это и есть недопустимая дискриминация, это и есть нарушение равноправия и ограничение прав граждан по признаку национальной принадлежности, о которой говорится в статье 19 Конституции Российской Федерации. Конституционное содержание национального равноправия вытекает не только из самих по себе положений ч. 2 ст. 19 Конституции о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности; оно во многом предопределяется также конституционными положениями о многонациональном составе народа РФ (преамбула, ч. 1 ст. 3), признанием равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя России (ч. 3 ст. 5), детерминировано сложными этно-национальными характеристиками населения, а также сложным национально-территориальным субъектным составом РФ (ст. 65) .[2]

Необходимо достичь согласия между всеми национальностями люди должны быть заинтересованы в том, чтобы исключить возможность концентрации власти в руках представителей одной национальности. Тем более что практика вечного закрепления должностей за представителями того или иного этноса имеет огромное количество изъянов. Для решения выше изложенной проблемы, на наш взгляд, необходимо тщательное и аккуратное формирование новой кадровой политики, которая не воспринималась бы как дискриминационная, но, в то же время, помогала бы мобилизации лучших представителей многочисленных дагестанских народов.

[1] Фалалеева И. Регулирование межнациональных отношений при формировании региональных органов государственной власти // Власть. 2011. №.11. С. 54.

[2] Конституция РФ принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Литература

1. Список литературы.
2. Конституция РФ принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
3. Конституция РД принятая 10 июля 2003 года.
4. Фалалеева И. Регулирование межнациональных отношений при формировании региональных органов государственной власти // Власть. 2011. №.11. С. 54.